

среднем и позднем неолите происходило в ее центральном и северо-восточном ареалах.

Исследователи отводят первостепенную роль в сложении балтской культуры на территории Восточной Прибалтики индоевропейцам — носителям культуры шнуговой керамики. Было ли так повсеместно? Статистический материал говорит о том, что в юго-западной и западной частях Литвы в позднем неолите преобладают памятники культуры шнуговой керамики, которых насчитывается свыше 60, тогда как в восточной и северо-восточной частях Литвы их известно лишь 14. На территории Латвии памятников с чистым комплексом шнуговой керамики 4 (Л.В.Ванкина), в Эстонии — один. Памятников с чистым комплексом шнуговой керамики мало и на территории северо-белорусской культуры (В.Ф.Исаенко, 1976).

В позднем неолите на бывшей центральной территории распространения ранне-неолитической нарвской культуры преобладали памятники поздненарвской культуры, подразделенные археологами на три археологические культуры: поздне-неолитическую культуру пористой керамики (И.А.Дозе, 1979), северобелорусскую (М.М.Чернявский, 1967, 1971) и усвятскую (А.М.Микляев, 1971; А.М.Микляев, В.А.Семенов, 1979).

Известно, что памятники поздненарвской культуры на территории Восточной Литвы (А.Гириненкас, 1982), в Лубанской низменности (И.А.Дозе, 1979) и верховьях Даугавы (А.М.Микляев, 1971; М.М.Чернявский, 1967, Зайкоўскі, 1982) существовали вплоть до бронзового века. Поэтому материал из поселений поздненарвских культур можно сопоставить с материалом культуры штрихованной керамики. Типологический анализ костяного, рогового и кремневого инвентаря сравниваемых культур позволяет заключить, что типы этих изделий генетически родственны. Не исключено, что в зародении штрихованной керамики немалую роль сыграла керамика поздненарвской культуры.

Новейшие исследования поздне-неолитических памятников восточной части Литвы позволяют утверждать, что при фор-

мировании восточных балтов значительную роль играла и поздненарвская культура.

Я.Граудонис (Рига)

ЭТНИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В ОБЛАСТИ НИЗОВИЙ ДАУГАВЫ-ГАУИ В ЭПОХУ БРОНЗЫ И РАННЕГО ЖЕЛЕЗА

Об этнической принадлежности населения и границах этнических групп в географически своеобразной области низовий Даугавы-Гауи высказывались (Ф.Балодис, Х.Моора, Э.Шноре, М.Атгазис и В.Другас и др.) различные и даже противоречивые мнения. Основным источником для углубленного выяснения данного вопроса в указанном микрорайоне, непрерывно заселенном с IX тысячелетия до н.э., служат данные археологии, ибо антропологические материалы недостаточны, а специальные исследования языковедов отсутствуют.

Свидетельство древнейшей заселенности области — кремневые орудия IX—VIII тысячелетий до н.э. — найдены под Саласпилсом (Лаукскола) и "принадлежат распространителям и продолжателям традиций западноевропейской мадленской культуры и господствовавшей в восточной части Центральной Европы свидерской культуры" (И.Загорска). В Северную Латвию представители выражено долихокранного европеоидного антропологического типа, констатированного на могильнике Звейниекки, пришли с юга (Р.Денисова, 1974). В области не установлено влияние мезокранного (с монголоидным компонентом) типа, пришедшего в Восточную Латвию с востока во время формирования кундской культуры. Поэтому можно заключить, что микрорайон низовий Даугавы-Гауи в мезолите заселяли европеоиды.

На стоянке Ромы — Калнини Бабитского сельсовета, заселенной в середине и второй половине III тысячелетия до н.э., найдена керамика сарнатского типа, а также ямочно-гребенчатая керамика (Л.Ванкина, 1971). Так как на близ-

лежащей стоянке Силиньупе ямочно-гребенчатая керамика отсутствует и во всей области не удалось обнаружить ни свидетельств ее существования, ни дальнейшего развития, приходится заключить, что носители культуры ямочно-гребенчатой керамики (предки прибалтийских финнов), даже если в небольшом числе и проникли в изучаемый район, вскоре слились с исконными жителями — европеоидами, не оставив следов ни в культуре, ни, вероятно, в этническом облике региона.

После наплыва в Прибалтику носителей культуры шнуровой керамики в начале II тысячелетия до н.э. заселенность низовий Даугавы возросла, охватив более обширную область и обнаружив тенденцию выйти за пределы Приморской низменности. Об этом, в частности, свидетельствуют: расположенная в возвышенной сухой местности стоянка Варнаскрогс, черепки шнуровой керамики на могильниках Кивуткалнс и Резнес, находки ладьевидных каменных топоров на территории Риги, на о-ве Долес, в границах Саласпилсского сельсовета и в других местах, а также относящиеся к этой культуре кремневые орудия в Риге и другие материалы.

В то же время в низовьях Гауи памятники каменного века неизвестны; отсутствуют там и свидетельства культуры шнуровой керамики. Песчаная, сухая приморская низменность, район вдоль быстротечной Гауи с ее крутыми берегами и полосо болот в те времена были непригодны в качестве мест обитания для рыболовецко-охотничьих племен, и, очевидно, этот район не был заселен. Он отделял низовья Даугавы от Северной Видземе, препятствуя проникновению как культурных течений, так и этнических влияний. В низовьях Даугавы этнические процессы стали активизироваться лишь при слиянии исконных жителей — европеоидов (по мнению Р.Римантиене, 1980, они могли быть уже протобалтами) с пришельцами — носителями культуры шнуровой керамики, которых исследователи (Х.Моора и др.) считают протобалтами, предками балтов

или основным компонентом, определившим формирование новой этнической общности — балтов.

Ассимиляция групп населения здесь тесно переплеталась с одновременными радикальными переменами в хозяйствовании (переход к производящему хозяйству, распространение металла — бронзы), общественных отношениях, культуре (новые культы, новые погребальные обряды), а также с изменением топографии заселенности (переселение из низменностей в более возвышенные, сухие местности).

Известного завершения указанные процессы достигли в середине бронзового века — в конце II — начале I тысячелетия до н.э. В это время доминирующими отраслями хозяйства становятся скотоводство и земледелие, вдоль берегов Даугавы появляется новый тип захоронений — грунтовые (Долес Кивуткалнс) и курганные (Резнес, Вейстури) могильники, в которых ярко проявляется культ предков. На рубеже тысячелетий возникает новый тип поселений — укрепленные поселения-городища (Даугмале, Клангюкалнс, Кивуткалнс и др.), для которых характерна штрихованная керамика.

На новой ступени общественно-хозяйственного развития жители низовий Даугавы проникли в пригодную для развития первобытного скотоводства и земледелия область низовий Гауи. Там, на берегах древней долины Гауи, сохранились оставленные ими курганные могильники батариньского типа (Сеяс Яунамуйжа и др.).

Согласно археологическим данным, все названные памятники относятся к области, заселенной жителями балтской этнической группы, культуры эпохи бронзы. Несмотря на свидетельства краниологических материалов, указывающих на появление здесь долихокранного, узколицего типа (Р.Донисова, 1980), в характере культуры эти изменения не прослеживаются. Представители этого типа принадлежали, очевидно, к балтскому этносу и не оказали влияния на течение этнических процессов.

В Северной Латвии в середине эпохи бронзы появляются захоронения в каменных ящиках в курганах с каменным покрытием. По аналогиям из Эстонии и Финляндии эти памятники принято соотносить с прибалтийско-финскими племенами. Они распространены в северной части Видземе в Лимбажском, Валмиерском и Цесисском районах. Ближайшим к низовьям Гауи является курган возле Турайдас Сикшны (около 7 км от древней долины Гауи), исследованный в 1896 г. Зону курганных могильников с каменными ящиками от зоны батариных курганов в низовьях Гауи отделяют болотистая низменность и песчаная полсса (ныне лесная).

Таким образом, резко различающиеся археологические памятники середины эпохи бронзы убедительно указывают на консолидацию финских племен в северной части Видземе и балтских — в регионе низовий Даугавы-Гауи. Область низовий Даугавы-Гауи была заселена балтами.

Некоторые городища (Даугмале, Икшкилес Лейскалны), поселения со штрихованной керамикой (Лаукскола, Саласпилс и др.), могильники (Пуйгас, Урлас, Мелкерты, Лиепенес и др.), а также случайные находки свидетельствуют о непрерывной заселенности региона также во II-I вв. н.э. Вся совокупность археологических материалов указывает на то, что здесь была область земгальской культуры, представляющая собой менее интенсивно заселенную территорию земгалов. Такой результат анализа всех накопившихся археологических материалов подтверждает мнение тех ученых (Э.Шноре, Ф.Балодис, Л.Ванкина и др.), которые признают, что в эпоху раннего железа юго-западная Видземе была заселена земгалами. Подтверждение этого вывода находим также в трудах языковедов (И.Эндзелин, М.Рудзите).

О. Давидан, А. Мачинская, Д. Мачинский (Ленинград)

О РОЛИ БАЛТОВ В ФОРМИРОВАНИИ КУЛЬТУРЫ СЕВЕРНОЙ РУСИ УШ-Х ВВ.

(по данным летописей и археологии)

На территории Северной Руси в УШ-Х вв. фиксируются два стратегически и экономически особенно важных района: низовья Волхова, где стояла Ладога, контролировавшая основную путь в Балтику и упоминаемая в летописях в связи с выходцами из Скандинавии (Рюрик, Олег), и "Сковьский лес", водораздел, с которого начинаются водные пути по Волге, Днепру, Зап. Двине; верховья этих трех рек были заселены кривичами. Русские летописи отмечают близость кривичей к славянам по обычаям и историческим судьбам, но не причисляют кривичей ни к переселившимся с юга "словенам", ни к переселившимся с запада вятичам и радимичам, ни к "иным языкам". По данным других письменных источников (Тацит, Иордан) и топонимии, в области кривичей можно ожидать присутствия балтов, северных праславян, славян, расселяющихся с юга и запада, а также переходных и смешанных балто-славянских групп. Корень этнонима "крив" совпадает с наименованием верховного жреца в Пруссии и Литве. Е.А. Шмидт убедительно связал с кривичами культуру смоленских длинных курганов (КСДК) и указал на тесное родство их материальной культуры с культурой балтов Литвы и Латвии.

Анализ фольклорного рассказа Новгородской первой летописи (НПЛ) "о призвании варягов" показывает, что, по представлению летописца, Синеус, третий из братьев, призванный жителями "новгородской волости", поселился у кривичей "на Белом озере". Однако Белое озеро никогда не входило в состав Новгородской земли и жила там весь, а не кривичи. Анализ западных источников (Хроника Эрика под 1300 г. и Tabula Russiae 1600-х гг.) убеждает, что в Скандинавии (т.е. "у варягов") и в Зап. Европе Белым име-